

Собакевич и Авиновицкий: специфика заимствований

Неоднократно отмечалось, что роман Ф. Сологуба «Мелкий бес» наполнен многочисленными аллюзиями и реминисценциями к русской литературе XIX в., и в частности к «Мертвым душам» Н. В. Гоголя. Так, Олег Дарк замечал: «“Путешествие” Передонова по “значительным” (кстати, гоголевское словечко) лицам города соотносится с путешествием Чичикова». И действительно, и путь Передонова и люди, которых он посещает, схожи с упомянутым местом в «Мертвых душах». Так, параллели между прокурором Авиновицким и Собакевичем не вызывают ни у читателей, ни у критиков сомнений.

Но какова специфика этих параллелей, в чем заключается особенность заимствований? На этот вопрос мы и попытаемся ответить.

Прежде всего обратимся к портретным характеристикам героев. У Гоголя находим следующее: «“Мошенник!” — сказал Собакевич очень хладнокровно: “Продаст, обманет, еще и пообедает с вами! Я их знаю всех: это все мошенники, весь город такой: мошенник на мошеннике сидит и мошенником погоняет. Все хриstopродавцы. Один там только и есть порядочный человек: прокурор; да и тот, если сказать правду, свинья”». Перед нами внутренняя речь самого персонажа, проявление собственной индивидуальности через слово, идиолек. Что прежде всего характерно для речи Собакевича? Отбор лексики. Это лексика с ярко выраженной негативной семантикой: *продаст, обманет, мошенник, хриstopродавцы, свинья*. Также можно наблюдать и неоднократные повторы этой лексики: *мошенник на мошеннике сидит и мошенником погоняет*. В данном тексте мы наблюдаем прежде всего использование интерпретационных эмотивных смыслов персонажем при создании им образов других героев.

Читаем у Ф. Сологуба: «Александр Алексеевич Авиновицкий был мужчина мрачной наружности, как бы уже от природы приспособленный для того, чтобы распекать и раз-

носить. Человек несокрушимого здоровья, — он купался ото льда до льда, — казался он, однако, худощавым, так сильно зарос он бородою черною с синеватым отливом. Он на всех наводил если не страх, то чувство неловкости, потому что, не уставая, кого-нибудь громил, кому-нибудь грозил Сибирью и каторгою». Как мы видим, автор подчеркивает две основные особенности своего героя — мрачность, некую насупленность и постоянное стремление обвинять всех в преступлениях и проступках. Перед нами авторское описание, в котором содержится авторская оценка героя. Автор прибегает при обрисовке образа Авиновицкого к определенным лексическим средствам, а именно к употреблению слов с эмотивной семантикой. Перед нами — обилие характеризующих предикатов речи и поведения с включенной семантикой эмоционального (прежде всего — негативного) воздействия: *распекать* и *разносить*, *наводил* если не *страх*, то *чувство неловкости*, *громил*, *грозил*. Причем следует отметить, что автор употребляет прием повтора, усиливая тем самым воздействие на читателя — не только *распекать*, но и *разносить*, не только *громил*, но и *грозил*. Кроме того, автор, характеризуя своего героя, тщательно подбирает прилагательные — *мрачной*, *несокрушимого*, *синеватым отливом*, тем самым продолжая негативную оценку героя. Мы можем констатировать использование Ф. Сологубом интерпретационных эмотивных смыслов с негативной семантикой при характеристике поведения героя.

Итак, при анализе двух текстов — монолога Собакевича и портретной характеристики Авиновицкого — мы прежде всего наблюдаем совпадение лексических приемов (отбор лексики и употребление повторов с усилением). И далее можно говорить о том, что портретные черты Собакевича — его угрюмость и желание всех объявить разбойниками и мошенниками — сближают его с персонажем «Мелкого беса» — Авиновицким.